ЭКОБИОТЕХ

ISSN 2618-964X

<http://ecobiotech-journal.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРЕНДЫ ЛЕСОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Чернякевич Л.М.¹, Вдовин Е.С.^{*2}

¹ Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

² ЗАО «Плайтерра», Саранск (Россия)

*E-mail: vdovin_evgenii@inbox.ru

В статье анализируется влияние арендной модели отношений в лесном хозяйстве на экономический и экологический эффект от его ведения. Существующая низкая экономическая эффективность лесного хозяйства Республики Мордовия и негативные тенденции экологического рода требуют пересмотра модели лесопользования.

В лесном секторе Мордовии не удалось создать конкурентную рыночную среду. Арендные отношения не создали условий для повышения доходности лесопромышленного производства через его инновационное развитие. Дело в том, что низкие ставки платы за древесину на корню ставят экономический барьер на пути модернизации лесопромышленного производства, стимулируя сохранение отсталых, неэффективных технологий в области заготовки и переработки древесины, при которых образуется большое количество отходов, имеет место низкая производительность труда, производится неконкурентная на экспортных рынках продукция. Также под влиянием развития арендных отношений в регионе продолжает ухудшаться экологическое состояние лесов.

Авторы статьи считают, что арендная модель лесопользования должна быть заменена концессионной моделью. Её использование позволит увеличить доходность лесного хозяйства, поскольку концессионная плата за использование лесов будет наиболее справедливо отражать стоимость изымаемых ресурсов в регионе, а также учитывать уникальные природные особенности используемой территории.

Ключевые слова: аренда, лесной участок, лесопользование, лесное хозяйство, лесная промышленность, доходность

ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL ASPECTS OF FOREST LEASE ON THE EXAMPLE OF MORDOVIA REPUBLIC

Chernyakevich L.M.¹, Vdovin E.S.^{*2}

¹ Volga state university of technology, Yoshkar-Ola (Russia)

¹ Plyterra CJSC, Saransk (Russia)

*E-mail: vdovin_evgenii@inbox.ru

The article analyses the impact of the lease model of relations in forestry on the economic and environmental impact of its management. The existing low economic efficiency of forestry of the Republic of Mordovia and negative ecological trends require a revision of the forest management model.

The forest sector of Mordovia failed to create a competitive market environment. The lease relationship did not create conditions to increase the profitability of timber production through its innovative development. The fact is that low payment rates of timber put the economic barrier on the way to modernization of timber production, stimulating the preservation of backward, inefficient technologies in the field of wood harvesting and processing, in which a large amount of waste is generated, there is low productivity, non-competitive products are produced in export markets. Also, the ecological condition of forests continues to deteriorate as a result of the development of lease relations in the region.

The authors of the article consider that a concession model should replace the lease model of forest management. Its use will increase the profitability of forestry, as the concession payment for forest use will most rightly correspond the cost of consumed resources in the region, as well as take into account the unique natural characteristics of the territory used.

Keywords: lease, forest plot, forest management, forestry, forest industry, profitability

Поступила в редакцию: 29.04.2020

DOI: [10.31163/2618-964X-2020-3-3-390-400](https://doi.org/10.31163/2618-964X-2020-3-3-390-400)

ВВЕДЕНИЕ

Решение проблемы экономической эффективности и экологической безопасности использования природных ресурсов зависит от отношений собственности, которые определяют принадлежность и цели потребления благ природы, внося в хозяйственную жизнь общества определенные нормы и правила при эксплуатации природных ресурсов. Реализация общенациональных целей развития лесного сектора экономики во многом определяется правами собственности на лесной фонд. В Лесном кодексе Российской Федерации определено, что все леса России находятся в федеральной собственности. Государственная собственность на лесные ресурсы, в отличие от ресурсов общего пользования, имеет определенного собственника. Чтобы эффективно управлять своей собственностью, государство должно осуществлять мониторинг за природопользованием отдельными группами лиц, которым данный ресурс предоставлен во временное использование, а также устанавливать и обеспечивать нормы и правила воспроизводства и использования лесов.

Государственная собственность предполагает исключительное право государства распоряжаться лесным фондом путем использования ее государственными предприятиями либо передавая ее в аренду. Государственная собственность на лесные ресурсы имеет ряд преимуществ в сравнении с другими формами собственности. К преимуществам относятся: разработка и реализация единой государственной программы развития отрасли; удовлетворение спроса населения на коллективно потребляемые функции лесов (средозащитные и социальные услуги лесного хозяйства); финансирование проектов по улучшению качественного состава и повышению продуктивности лесов, которые характеризуются длительным сроком окупаемости. Государственное управление лесами всегда остается основой реализации национальной лесной политики [1].

Реформирование отношений в лесном секторе Российской Федерации имеет целью создание в лесопромышленном и лесохозяйственном производстве конкурентоспособной рыночной среды, обеспечивающей высокую доходность лесопользования и ведение лесного хозяйства с соблюдением международно признанных принципов устойчивого лесопользования. Для того чтобы проекты стали реальностью, необходимо последовательно проводить институциональные преобразования, в ходе которых постепенно радикально меняются роли государства и бизнеса в лесном секторе, а также устанавливаются новые правовые, организационные и экономические отношения между ними [3].

Цель статьи – оценить влияние арендной модели на лесохозяйственную отрасль региона через изучение экономических и экологических аспектов лесопользования.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) обобщить материалы, полученные в результате анализа лесохозяйственной деятельности и оценки бюджетной эффективности в период активного развития арендных отношений;
- 2) сделать выводы в отношении экономической эффективности лесного хозяйства республики и угроз экологическому состоянию её лесов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для решения поставленных задач были использованы методы анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщен теоретический материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации в Республике Мордовия в настоящее время действуют следующие формы использования лесов - аренда лесных участков; постоянное (бессрочное) пользование; безвозмездное срочное пользование; купля-продажа лесных насаждений; разрешение на выполнение работ по геологическому изучению недр и разработке месторождений полезных ископаемых. Доминирующей формой использования лесов остается аренда лесных участков (рис.1).

Рис. 1. Динамика изменения количества участков, предоставленных в пользование для заготовки древесины

Количество участков, представленных для заготовки древесины менялось с 2008 года в Мордовии достаточно быстро, за два года, начиная с 2008 г., оно увеличилось более чем в 4 раза (с 7 шт. в 2008 г. до 29 шт. в 2010 г.).

В таблице 1 представлены сведения о площадях земель лесного фонда, предоставленных в аренду, по состоянию на 01.01.2019.

Таблица 1. Площади земель лесного фонда, предоставленные в аренду, по состоянию на 01.01.2019

Вид использования лесов	Площадь, предоставленная в аренду, га	%
Заготовка древесины	281107,3	41,3
Осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства	103765,6	15,2
Осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности	888,0	0,1
Ведение сельского хозяйства	878,1	0,1
Выполнение работ по геологическому изучению недр, разработка месторождений полезных ископаемых	220,5	0,0
Осуществление религиозной деятельности	102,3	0,0
Заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений	92,0	0,0
Строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов	74,3	0,0
Осуществление рекреационной деятельности	70,9	0,0
Выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, семян)	20,6	0,0
Переработка древесины и иных лесных ресурсов	7,0	0,0

Из таблицы видно, что самым популярным видом использования лесов по Мордовии является заготовка древесины, на втором месте осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, на третьем – осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности.

Далее проанализируем некоторые показатели лесохозяйственной деятельности в регионе на фоне активного развития арендных отношений.

На рис. 2 представлена динамика площадей основных лесообразующих пород.

Рис. 2. Динамика площадей основных лесообразующих пород

В соответствии с диаграммой можно заключить, что площади основных лесообразующих пород в республике достаточно стабильны. Наблюдаемый прирост площадей после 2007 года вызван включением в земли лесного фонда площадей лесов, ранее находившихся в пользовании сельскохозяйственных формирований.

Анализируя динамику объемов лесовосстановления (рис.3), отметим резкий рост этих объемов одновременно с развитием аренды в регионе и, как следствие, началом активного освоения расчетной лесосеки. Но данный рост длился лишь до 2011 г. Далее пошел спад, обусловленный секвестированием бюджетного финансирования лесовосстановительных работ на землях, находящихся вне аренды. Этот спад шел не так стремительно в силу того, что в республике проходила огромная работа по ликвидации последствий природных пожаров лета 2010 г.

Рис. 3. Динамика объёмов по лесовосстановлению

Рис. 4 иллюстрирует динамику объемов по рубкам ухода.

Рис. 4. Динамика объемов по рубкам ухода

Наблюдается постепенное снижение объемов по рубкам ухода, в частности рубкам ухода в молодняках (осветления и прочистки). Следует отметить, что это негативная тенденция, имеющая долгосрочные последствия. Дело в том, что устойчивый спад этих показателей означает снижение заинтересованности арендаторов в моделировании целевого состава насаждений, которым нужно заниматься на этапе, когда древостой находится в стадии молодняка, а это в свою очередь приводит к неуправляемому процессу роста и формирования насаждений и дополнительным рискам в будущем, поскольку лишает возможности улучшения качественного состава насаждений в перспективе.

На рис. 5 видим аналогичную тенденцию по динамике объемов мероприятий по охране лесов от пожаров.

Рис. 5. Динамика объемов мероприятий по охране лесов от пожаров

Объёмы сократились более чем в 2 раза с 7316 км до 3257,4 км по уходу за минполосами, аналогично по устройству минерализованных полос с 1839 км до 976,9 км. Указанная отрицательная тенденция показывает усиление угрозы возникновения природных пожаров на землях лесного фонда, в т.ч. в силу сезонных травяных палов, поскольку Республика Мордовия является аграрной республикой и земли лесного фонда имеют обширные смежные границы с землями сельхозназначения.

Далее изучим динамику использования расчетной лесосеки. На рис. 6 представлена динамика основного лесоводственно-экономического показателя расчетной лесосеки.

Рис. 6. Динамика использования расчетной лесосеки в процентах к максимально разрешенной по субъекту

Данные, приведенные на диаграмме, следует анализировать одновременно с абсолютными показателями использования расчетной лесосеки, представленными на рис. 7.

Рис. 7. Динамика использования расчетной лесосеки в абсолютном выражении

Согласно приведенным диаграммам, можно сделать заключение о, во-первых, достаточно низком уровне освоения расчетной лесосеки в целом по субъекту, во-вторых, стабильно высоком уровне освоения расчетной лесосеки в хвойном и достаточно низком, но имеющем стабильные показатели роста, в мягколиственном хозяйстве. Кроме того, можно сделать вывод о том, что, постепенно снижающаяся доля освоения расчетной лесосеки в хвойном хозяйстве при относительно стабильных абсолютных показателях говорит о ее завышенном значении, а значит, и о быстром истощении запасов ценных хвойных лесов. При этом отсутствие разделения величины расчетной лесосеки в проектах освоения лесов по хозсекциям приводит к вырубке наиболее ценных хозсекций и, как следствие к их истощению [3,5].

Глядя на диаграмму на рис. 8, видим, как меняется годовая сумма поступлений в бюджеты разных уровней одновременно с развитием арендных отношений: поступления в республиканский бюджет после 2009 г. сильно сократились.

Рис. 8. Динамика поступлений денежных средств в бюджеты разных уровней

Поправки в Лесной кодекс в 2015 г. отменили ряд ограничений, осложнявших ведение бизнеса для малых лесозаготовителей и действовавших с 2009 года. С 2009 года единственной возможностью легально получить древесину на корню для всех предприятий стала аренда лесных участков, налагающая также обязательства по охране и защите лесов. Они были непосильны для малых предприятий. Многие из них проводили нерегулярные заготовки ограниченных объемов. До 2009 года индивидуальные предприниматели могли, получив конкретный заказ, покупать на аукционах купли-продажи небольшие объемы

древесины, тогда принятие закона 32-ФЗ поставило их перед выбором: свертывать деятельность или покупать лес у новоиспеченных арендаторов.

По данным за 2013 год, на аренду приходилось 76% объема заготовки древесины. Большинство арендаторов – индивидуальные предприниматели: из 8 тыс. человек, арендующих лесные участки, 5 тыс. заготавливают менее 20 тыс. куб. м в год, на них приходится менее 20% заготовок древесины.

В апреле 2013 года на Госсовете среди основных проблем ведения лесного хозяйства Владимир Путин назвал недопуск мелких предпринимателей к лесозаготовке. Итогом заседания стал законопроект, вернувший лесные аукционы. Он упрощает доступ малых и средних предприятий к лесозаготовкам.

Однако, возврат к лесным аукционам произошел в то время, когда уже большая часть хозяйственно ценных лесов уже была предоставлена арендаторам для заготовки древесины, что ставит мелких предпринимателей, уцелевших после поправок 2009 г., в очень жесткие рамки, когда рентабельность ведения бизнеса при заготовке леса на территориях вне аренды крайне низка как из-за расстояния вывозки, так и из-за качества древесины [4].

Далее нами проведена экономическая оценка эффективности развития лесных отношений на примере Республики Мордовия, основанная на ресурсно-затратном подходе [2]. Так как действующая система анализа и оценки эффективности лесного хозяйства исходит из того, что всякое проводимое мероприятие, осуществляемое с большими или меньшими затратами, должно сопровождаться получением экономического эффекта от его внедрения. Ниже приведено соотношение доходов в виде платы за использование лесов и расходов на ведение лесного хозяйства субъекта (рис. 9).

Рис. 9. Динамика соотношения доходов от использования лесов и расходов на ведение лесного хозяйства

Соотношение платы в федеральный бюджет за использование лесов и расходов федерального бюджета на лесное хозяйство за 2016 год по сравнению с 2008 годом

улучшилось: если в 2008 году плата за использование лесов составляла 6% от расходов федерального бюджета на лесное хозяйство, то в 2016 году она составила уже 32%. Это улучшение объясняется в первую очередь развитием арендных отношений. Что касается республиканского бюджета, то здесь в 2016 году плата за использование лесов составляла 72% от расходов регионального бюджета на лесное хозяйство, в то время как в 2008 году на 1 вложенный республикой рубль в региональную казну возвращалось 25 рублей. Это ухудшение объясняется главным образом отменой лесных аукционов, а также сокращением лесных расходов.

В общем, такое изменение баланса между лесными доходами и расходами бюджетов разных уровней говорит скорее о росте проблем, изначально спровоцированном некорректной организацией торгов, чем об улучшении ситуации в лесной отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Делая общий вывод, отметим, что в Мордовии, как и в целом в России собственник на ресурсы лесов (государство) формирует экономические отношения с лесохозяйственными предприятиями, основываясь на экономико-административных инструментах. Экономическая эффективность таких отношений отрицательная, государственные затраты на лесное хозяйство больше, чем поступления от лесопользования. Итогом 10-летнего существования арендных отношений стало ухудшение состояния лесов, снижение их экономического и экологического потенциала. Попытки установления всеохватывающего контроля за исполнением договоров аренды лесов не привели к желаемому результату. Более того, организация постоянного наблюдения за выполнением арендаторами назначенных проектом освоения лесов мероприятий привела к росту затрат на государственное управление лесами, объем которых сегодня соизмерим с затратами на само ведение лесного хозяйства.

Сложившееся положение дел в лесном хозяйстве России под влиянием арендной модели лесопользования – это тот случай, когда его экономические и экологические аспекты не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Поэтому решение накопившихся проблем следует решать через синергетический подход: повышение бюджетной эффективности лесного хозяйства следует реализовывать через принципы устойчивого развития, а вопрос экологического состояния лесов решать через создание таких экономических механизмов, которые позволят хозяйствующим субъектам видеть за экологическим благополучием лесов рентабельность своего бизнеса.

Этот синергетический подход, по нашему мнению, может быть реализован через концессионную модель лесопользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вохмянин, И.А. Совершенствование условий управления лесным комплексом // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-usloviy-upravleniya-lesnym-kompleksom>, свободный (дата обращения: 10.06.2019).
2. Давыдянц Д.Е., Зубова Л.В. Теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки и анализа эффективности деятельности на основе взаимосвязи «ресурсного» и «затратного» подходов и их практическая апробация на примере предпринимательской деятельности // Фундаментальные исследования. 2014. № 5 (часть 6). С. 1294–1297.
 3. Дебков Н.М., Ильинцев А.С. Оценка неистощительности лесопользования в рамках добровольной лесной сертификации по схеме FSC // Известия ВУЗов. Лесной журнал. 2017. № 6 (360). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-neistoschitelnosti-lesopolzovaniya-v-ramkah-dobrovolnoy-lesnoy-sertifikatsii-po-sheme-fsc>, свободный (дата обращения: 10.06.2019).
 4. Каракчиева И.В. Информационно-экономическое моделирование лесопользования как эффективный механизм экономического обоснования проекта освоения лесного участка // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-ekonomicheskoe-modelirovanie-lesopolzovaniya-kak-effektivnyy-mehanizm-ekonomicheskogo-obosnovaniya-proekta>, свободный (дата обращения: 10.06.2019).
 5. Моисеев Н.А. , Моисеева Т.И. Экономический механизм организации устойчивого пользования и управления лесами // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiiy-mehanizm-organizatsii-ustoychivogo-polzovaniya-i-upravleniya-lesami>, свободный (дата обращения: 10.06.2019).